

ниями и антисоветскими по существу тенденциями. Художественная литература и литературная критика представляют собой теперь наиболее доступный канал для влияния буржуазной мысли не только на интеллигенцию, но и на пролетарскую молодежь. Крупных событий, которые оформляли бы революционное сознание, нет в данный момент ни у нас, ни в Европе, а буржуазно индивидуалистическая литература, высокая по технике, влияет на рабочую молодежь и отравляет ее.

Нам необходимо обратить больше внимания на вопросы литературной критики и поэзии не только в смысле цензурном, но и в смысле издательском. Нужно выпускать в большем количестве и скорее те художественные произведения, которые проникнуты нашим духом.

2. В связи с этим, я думаю, следовало бы использовать для литературно художественной пропаганды в нашем духе будущую «Ниву»¹. Полагаю, что наилучшим редактором литературно-художественного отдела был бы Брюсов². Большое имя, большая школа и в то же время Брюсов совершенно искренно предан делу рабочего класса. Полагаю, что можно было бы Ключникову подсказать эту мысль в том смысле, что можно было бы завоевать для этого предприятия Брюсова, что сразу подняло бы художественный авторитет издания.

25 июня 1922 г. № 404

Л. ТРОЦКИЙ

Верно: Буракова.

Документ № 57 Троцкий — в Политбюро по поводу письма Крестинского¹ о берлинской газете «Накануне» 15.09.1922

Секретно

Копия

Первое решение Политбюро по вопросу о «Накануне» считаю ошибочным. Я тогда же высказывался по этому надписью на предложении т. Сталина. Не знаю, было ли мое мнение доведено своевременно до сведения членов Политбюро. Настаивать на проведении в жизнь решения Политбюро о новом изменении редакции значило бы либо окончательно дезорганизовать все дело, либо действительно

превратить Ключникова — после переворота — в действительно независимого хозяина.

Нам нужна газета, которая, проявляя «независимость» в тех или других частных вопросах и в подходе ко всем вопросам, т. е. в мотивировке, — в основных вопросах и особенно в трудные минуты, поддерживала бы нас тем более энергично и решительно. Ключников же держался противоположной тактики: поддерживая советскую республику в общем и целом, он в решительный момент (эсеры, попы) нас предавал. Иметь его редактором в Москве гораздо лучше, чем в Берлине.

Предлагаю принять предложение т. Крестинского.

№ 480

Две речи на заседании центральной контрольной комиссии (июнь 1927 года)

<Фрагменты>

Первая речь

<...>

<Троцкий>. Реальная опасность идет справа — не с правого крыла нашей партии, — правое крыло партии является лишь передаточным механизмом, — настоящая опасность, коренная опасность, идет со стороны поднимающих голову буржуазных классов, идеологом которых является Устрялов, этот умный, дальновидный буржуа, к которому прислушивался и от которого предостерегал Ленин. Вы знаете: Устрялов не нас поддерживает, он поддерживает Сталина. Осенью 1926 году Устрялов писал: «Теперь необходим новый маневр, новый импульс, выражаясь фигурально, *нео-нэп*. С этой точки зрения необходимо признать, что ряд фактических уступок оппозиции, на которые пошла недавно партия, не может не внушать серьезных опасений». Дальше: «Слава Политбюро, если покающаяся декларация оппозиционных лидеров является результатом их *односторонней и безусловной* капитуляции. Но плохо, если она — плод компромисса с ними. В последнем случае борьба неизбежно возгорится... Победивший ЦК должен приобрести внутренний иммунитет против разлагающего яда оппозиции. Он должен сделать все выводы из ее поражения... Иначе это будет бедою для страны... Так, — продолжает Устрялов, — долж-